

Две стола в саду сдвинули вместе. Цинтун сходил на кухню, принес приготовленные блюда и расставил их. Цяо Синянь про себя подумал: оказывается, дело не в том, что бычья голова усохла, а в том, что купили не только её одну.

Нарезанные ломтиками бычий язык, легкие, печень и сердце были аккуратно разложены на тарелках. Тушеные свиные потроха и жареная бычья поясница, источающие аппетитный аромат, подавались в глубоких мисках. Перед каждым гостем стояла пиала с фирменным соусом.

Бычья голова была приготовлена идеально: политая соусом, она была мягкой, но не разваливалась. Разрубленная на две половины, она была скреплена бамбуковыми палочками, и теперь её морда была обращена прямо к Цяо Синяню.

Больше всего Цяо Синяня радовало то, что Цзинь Юньтин сидел рядом с ним на почетном месте. Находясь так близко, он мог чувствовать исходящий от него едва уловимый холодный аромат.

Дядя Хэ поспешно наелся на восемь десятых, увел людей со своего стола, убрал лишнюю посуду и отправился приводить в порядок гостевые комнаты. Цинчжу остался на случай, если понадобятся распоряжения, а семья дяди Тяня ушла на кухню готовить горячую воду и отрезвляющий отвар. Дядя Хэ про себя подумал, что отвар нужен для гостей, ведь их молодой господин способен выпить хоть тысячу чарок и не опьянеть.

Цяо Синянь мог пить много, в основном потому, что вино в этом ином мире было ферментированным, зерновым и некрепким — максимум градусов двадцать. Оно было мутноватым и сладковатым на вкус. В прошлый раз, когда он здесь был, ему приходилось пить тайком, но теперь всё иначе: гора в лице помещья Фуюань-хоу больше не давила на него, и он мог пить сколько душе угодно.

Мужская дружба лучше всего куется за столом. После того как Цзинь Юньтин бросил фразу: «Пейте, кто сколько хочет», — Синьхай и четверо телохранителей, до этого сидевшие тише воды, ниже травы, подняли чаши, чтобы выразить почтение своему генералу. Когда очередь дошла до Цяо Синяня, они стали подходить по одному. Цяо Синянь не отказывал никому, и застолье быстро оживилось.

Цяо Синянь решил, что Цзинь Юньтин не очень силен в спиртном, поэтому советовал ему больше есть и редко предлагал выпить, а если слышал что-то интересное, то расспрашивал его, чтобы тот не чувствовал себя обделенным вниманием.

Синьхай чувствовал, что сегодня их генерал ведет себя иначе. Обычно во время посиделок он говорил лишь: «Пейте, кто хочет» или «Я пойду», — и больше ни слова. Сегодня же он говорил много и отвечал на все вопросы господина Цяо, пусть и тем же холодным, отстраненным тоном. Неужели раньше они сами обделяли генерала вниманием?

Заметив, что Цяо Синянь с особым удовольствием пьет, когда речь заходит о приграничных

пейзажах и делах, связанных с генералом, Синьхай и остальные переглянулись и, подняв чаши, принялись рассказывать без умолку. Цяо Синянь совсем не вел себя как изнеженный юноша-гэ, он легко нашел общий язык с воинами и даже готов был брататься с ними. Синьхай на мгновение усомнился, не поддельная ли красная метка у того на лбу.

Цинчжу, увидев, что винные кувшины уже откупорены, потянул Цинтуна за собой, чтобы принести еще, и, отойдя туда, где их никто не мог услышать, с досадой отдернул рукав.

— Что ты творишь? Почему не помогаешь молодому господину умерить пыл?

Цинтун мягко ответил:

— Ты же знаешь, какая у него голова. Если господин сегодня доволен, пусть пьет, сколько захочет!

— Разве господин не хочет выйти замуж за генерала Цзиня? Как он может так себя вести? — Цинчжу вспомнил, как в Яоцзине Четвертая принцесса и толпа знатных девиц тыкали в господина пальцами, обвиняя его в непочтительности к старшим и отсутствии наследников, отчего у него самого зубы сводило от злости, но возразить было нечего, ведь господин действительно был таким.

— Господин сказал, что это он возьмет генерала Цзиня в мужа!

— Да ладно? Должно быть, ты ослышался!

— Хорошо! Значит, я ослышался!

Цинчжу вернулся с пустыми руками:

— Господин, осталось только два кувшина. Не пей всё сам, другие ребята тоже не допили.

Цинтун поставил принесенное вино и сказал Цяо Синяню:

— Несколько дней назад дядя прислал два воза местных продуктов, это вино было среди них. Сказали, что вещь редкая, и велели господину обязательно попробовать.

Дядя был лишь предлогом, на самом деле вино прислал Хэ Чуань — сын дяди Хэ, бывший книжный мальчик прежнего владельца, которого тот отослал прочь перед свадьбой.

Когда они были в Яоцзине, Хэ Чуань часто присылал вещи с Юга: от чая и шелка до уличных поделок. Вещи были самые разные, порой их стоимость была меньше, чем расходы на доставку. Но Цяо Синянь каждый раз радовался им, как сокровищам. Получив письмо, он считал дни до прибытия груза, а после раздавал большую часть слугам, оставляя себе лишь еду и занятные безделушки.

Вино присылали каждый раз, и никто не находил странным, что Хэ Чуань просит господина попробовать его. Цяо Синянь кивнул:

— Давайте все попробуем это южное вино, посмотрим, правда ли оно светло-желтое, прозрачное, мягкое и сладкое.

Цинтун сорвал печать с кувшина. Цяо Синянь принялся:

— Какой аромат!

Цинтун первым налил вина Цзинь Юньтину. Увидев, что за жидкость льется из кувшина, он слегка изменился в лице, но твердой рукой наполнил чашу на семь десятых. Цяо Синянь к этому моменту уже захмелел:

— Цвет чистый и прозрачный? Хэ Чуань в этот раз нашел отличную вещь! Налей-ка и мне чашу.

Цинтун подумал про себя: боюсь, это ты заставил его сделать такую вещь. Пьяный не вином, а чувствами, красота сбивает с толку. Если бы такая вещь попала в руки господина, о ней знал бы весь мир, но он никогда раньше такого не видел.

Цинтун знал, что, получив первые деньги от павильонов Шуаншуан и Биюэ Сюхуа, господин нашел Хэ Чуаня, сказал, что продал часть приданого, и отправил его на Юг скупать земли и искать редкие товары для развлечений.

Старший принц решил, что в поездке Хэ Чуаня на Юг есть подвох, и послал людей тайно следить за ним. Именно тогда обнаружилось, что поместье Фуюань-хоу тоже не доверяет своему молодому господину и приставило к нему соглядатаев. Но Хэ Чуань действительно купил на Юге немало земель, а потом занялся «делом» — едой, питьем и развлечениями.

Старший принц предупреждал господина, что Хэ Чуаня видели в Юньчжоу в компании всякого сброда, где он сорил деньгами. А что ответил господин? Если не перепробуешь всё на свете, как узнаешь, что самое вкусное и интересное?

Так прошел год с лишним. Люди поместья Фуюань-хоу давно вернулись в столицу, старший принц тоже перестал следить за Хэ Чуанем. В сообщениях с Юга всё время писали одно и то же: Хэ Чуань никчемный, и со временем на него перестали обращать внимание.

Хэ Чуань присылал товары в столицу, а господин отправлял деньги на Юг — всё официально через линию дяди. Как сказал сегодня Цинчжу, в последний раз господин отправил на Юг столько денег, сколько никогда раньше, и Цинчжу знал лишь верхушку айсберга.

На этот Праздник весны Хэ Чуань приезжал в столицу, и господин встречался с ним. Именно после этой встречи старший принц снова послал людей следить за ним. К тому времени у него уже было два немалых поместья. С теми дивидендами, что получал господин, два поместья —

это пустяк, но самое ценное в руках Хэ Чуаня была сеть, которую он сплел в Юньчжоу: она уже обрела форму, хотя снаружи казалась неприметной.

— Кхе! — кашель вернул Цинтуна к реальности.

Вино обожгло горло, Цяо Синянь поспешно закусил едой.

— Мягкий вкус, приятное послевкусие. Отличное вино!

Цяо Синянь отставил чашу. Это была единственная чаша за вечер, которую он не выпил залпом.

— Такое вино нужно пить понемногу, ха-ха!

За столом остались только Цяо Синянь и Цзинь Юньтин. Синьхай и остальные, увидев, как их генерал опустил глаза и задумчиво вертит чашу в руках, отошли в сторону. Вечер был неплох: вкусная еда, отличное вино, да еще и неожиданная удача. Вот если бы еще удалось пригубить этого вина...

Даже такой непонятливый, как Цинчжу, почувствовал, что атмосфера изменилась, и спрятался за спину Цинтуна, растерянно глядя на Цяо Синяня.

— У этого вина есть название? — голос Цзинь Юньтина был холодным, как лед, и от него последние остатки хмеля Цяо Синяня окончательно испарились.

Вопрос был не о названии. Цяо Синянь посмотрел в глаза Цзинь Юньтину и улыбнулся:

— Дистиллят, сырец, новое вино, жгучее вино, лаобайгань, «огненный нож»... Какое тебе нравится?

Цзинь Юньтин пальцем приподнял подбородок Цяо Синяня, рассматривая его, и его взгляд остановился на красной метке на лбу. Его красивые глаза с загнутыми вверх уголками слегка сузились:

— Если я скажу, что мне нравится, так и будет?

Любой почувствовал бы здесь скрытую угрозу, но Цяо Синянь перехватил его руку и сжал её:

— Конечно. Но сверху буду я.

Цзинь Юньтин отдернул руку. Его длинные пальцы были покрыты мозолями от многолетней службы с мечом, в то время как рука Цяо Синяня была тонкой, чистой и удивительно теплой. Цзинь Юньтин крепко сжал руку, спрятанную в рукаве.

Увидев, что Цзинь Юньтин не возражает, Цяо Синянь почувствовал, что его позиции прочны, и позвал застывших людей:

— Ну же, не стойте, давайте допьем этот кувшин, а второй заберете генералу. Если это вино выдержать в погребе несколько лет, вкус станет еще лучше!

Повернувшись к Цзинь Юньтину, он добавил:

— Можешь пить сам или подарить кому-нибудь. В будущем будет еще больше.

— М-м, — просто и ясно ответил Цзинь Юньтин.

Цяо Синянь не ожидал, что, вернувшись всего на несколько дней, уже обзаведется парнем. Не обращая внимания на странную атмосферу за столом, он радостно напился, в полузабытьи выпил отрезвляющий отвар, принял ванну и заснул, продолжая улыбаться во сне.

В поместье, расположенном в нескольких десятках ли, Синянь протянул Цзинь Юньтину донесение.

Цзинь Юньтин открыл его, взглянул на два имени в конце — Цзинь Юньтин и Жуань Чжичжэнь — и поднес бумагу к пламени свечи.

— По дороге всё прошло гладко?

— Донесение покинуло Северную границу, прошло через два ведомства в Чжунчжоу, прежде чем его достали. Всё в порядке.

<http://bllate.org/book/19132/1879002>